

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНАЯ ПРОГРАММА
“ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РУССКОГО НАРОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ”

СЛАВЯНО-РУССКИЕ ДРЕВНОСТИ

Выпуск 3

Серия основана в 1988 г.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДА РУСИ

Под ред. проф. И. В. Дубова,
проф. И. Я. Фроянова

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1995

ББК 63.3(2)
П78

В сборнике (вып. 2 вышел в 1995 г.) публикуются итоги исследований по истории, археологии, архитектуре и нумизматике Древней Руси. Особое внимание уделяется славянскому этногенезу, связям Руси со Скандинавией, Европой, Византией, арабскими государствами.

Для историков, археологов, всех, интересующихся отечественной историей.

Редакционная коллегия: И. В. Дубов, И. Я. Фроянов,
А. Н. Кирличников

Рецензенты: д-р ист. наук А. В. Гадло (С.-Петербургский ун-т), д-р ист. наук Е. А. Рябинин (ИИМК РАН)

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
С.-Петербургского университета

Научное издание

Проблемы истории Северо-Запада Руси:

Славяно-русские древности

Выпуск 3

Редактор О. Е. Хованова

Художественный редактор Е. И. Егорова

Технический редактор Е. Г. Учаева

Корректоры М. В. Унковская, О. В. Михайлова

ИБ № 4240

Лицензия ЛР № 040050 от 05.08.91 г.

Сдано в набор 20.01.95. Подписано в печать 19.06.95. Формат 60×90^{1/16}. Бумага тип. № 2.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 15. Усл. кр.-отт. 15,13.
Уч.-изд. л. 17,58. Тираж 571 экз. Заказ № 25.

Издательство СПбГУ. 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Типография Изд-ва СПбГУ. 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

П 0503020000—071
076(02)—95 19—94

ББК 63.(3)2

© Издательство С.-Петербургского университета,
1995

ISBN 5-288-01368-3

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ГЛИНЫ НА ПАМЯТНИКАХ ЯРОСЛАВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ IX—XI ВВ.

В конце I тыс. н. э. в лесной зоне Восточной Европы происходят значительные изменения, связанные с расселением славян в районах, прежде занятых балтским и финно-угорским населением, а также разложением первобытно-общинного строя, выразившемся в дальнейшем развитии имущественного неравенства и стратификации общества, появлении ремесленных и торговых центров на международных путях, совершенствовании пашенного земледелия и отделившегося ремесла. Одним из таких районов было Волго-Окское междуречье, а для ранних этапов колонизации (IX—X вв.) — еще более ограниченная территория, первоначальное ядро будущей Ростовской земли, — Угличское и Ярославское Поволжье, а также районы озер Неро и Плещеево, где начальная русская летопись размещает финно-угорское племя мерю. Этой территории было суждено сыграть большую роль во многих значительных событиях политической истории Древней Руси, в формировании древнерусской народности и государственности, а затем и великорусской народности. Территория Ярославского Поволжья занимает ключевое положение в этом районе, она же является наиболее изученной в археологическом отношении.

Основными памятниками микрорайона интересующего нас времени являются памятники в районе города Ярославля — известные ярославские могильники — Тимеревский, Михайловский, Петровский и открытые в последние годы поселения рядом с ними.¹

Керамическое производство Ярославского Поволжья IX—XI вв. не было предметом специального исследования, хотя в общих исторических построениях керамические материалы отдельных памятников региона активно использовались. В первую очередь это относится к керамике из курганных могильников под Ярославлем.² Общая характеристика керамики могильников содержится в статье В. А. Мальм.³ Лепной керами-

© В. Н. Седых, 1995.

¹ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья: Историко-археологические очерки. Л., 1982. С. 77.

² Станкевич Я. В. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X ст. // МИА. № 6. М.; Л., 1941. С. 56—88; Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья // Там же. № 94. М., 1961. С. 130—132, 146—148, 194—198; Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности // Там же. № 179. Л., 1970. С. 122—142; Дубов И. В. Северо-Восточная Русь ... С. 6—32, и др.

³ Мальм В. А. Культовая и бытовая посуда из ярославских могильников // Ярославское Поволжье X—XI вв. / Под ред. А. П. Смирнова. М., 1963. С. 43—50.

ке крупнейшего из могильников — Тимеревского — посвящена статья Л. И. Смирновой.⁴ Одна из групп керамики могильников — чашевидные сосуды — была исследована Н. А. Макаровым в связи с находками аналогичной посуды в Белозерье.⁵ Этим исчерпывается перечень работ, в той или иной степени касающихся вопросов керамического производства на территории Ярославского Поволжья, что позволяет обратиться к этой теме с учетом новых материалов и достижений в исследовании керамического материала периода раннего средневековья.

Керамические изделия Ярославского Поволжья указанного времени представлены большим количеством разнообразных по формам и назначению предметов. Из глины изготавливались предметы хозяйственного и производственного назначения — прядильца, тигли, лячки, грузила от вертикального ткацкого станка, а также культовые предметы — лапы, кольца, предметы неизвестного назначения.

Подавляющее большинство керамических изделий составляет посуда. Ассортимент ее весьма разнообразен. Большая часть сосудов определено различается по форме, размерам, пропорциям, технике изготовления и орнаментации. Характеристике глиняной посуды памятников Ярославского Поволжья посвящены специальные работы.⁶ Из прочих категорий изделий из глины специальному анализу подвергались лишь диски от вертикального ткацкого станка.⁷ Рассмотрению других категорий изделий из глины и посвящена данная статья.

Прочие изделия из глины представлены на памятниках интересующего нас времени дисками от ткацкого стана, имитациями звериных лап и тесно с ними связанными кольцами, прядильцами, тиглями, лячками и другими предметами, назначение которых порой не всегда удается установить.

Диски (грузила) от вертикального ткацкого стана. В настоящее время диски обнаружены лишь в одном пункте Ярославского Поволжья — при раскопках Тимеревского археологического комплекса. Один ошлакованный фрагмент диска обнаружен в 1985 г. при исследовании насыпи кургана № 297

⁴ Смирнова Л. И. Лепная керамика Тимеревских курганов и проблема этнической атрибуции // СА. 1987. № 2. С. 90—102.

⁵ Макаров Н. А. Чашевидные сосуды средневековых памятников Волжско-Шекснинского района // КСИА. 1983. Вып. 175. С. 18—25.

⁶ Седых В. Н. 1) Керамика Тимеревского поселения (предварительное сообщение) // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья / Под ред. А. Д. Столяра. Л., 1982. С. 111—117; 2) Керамика Тимеревского поселения // Дубов И. В. Северо-Восточная Русь . . . С. 192—197; 3) К характеристике лепной керамики Ярославского Поволжья // Материалы к этнической истории Европейского Северо-Востока / Под ред. А. Д. Столяра. Сыктывкар, 1985. С. 66—78; 4) Керамическое производство Ярославского Поволжья IX—XIII вв.: Автореф. канд. дис. Л., 1988.

⁷ Дубов И. В., Седых В. Н. К вопросу о хронологии и назначении глиняных дисков // Археологическое исследование Новгородской земли / Под ред. Г. С. Лебедева. Л., 1984. С. 111—118.

могильника, содержавшего два женских погребения по обряду ингумации в камерной гробнице.⁸ Значительное число дисков найдено при раскопках поселения. Они встречены как в перепаханном культурном слое памятника, так и в комплексах построек. Всего в коллекции находок из поселения насчитывается в настоящее время более 70 глиняных дисков. В основном это обломки и только в нескольких случаях обнаружены целые диски (или их удалось склеить).⁹

Изготавливались диски вручную, без применения гончарного круга. Им придавалась форма плоской круглой лепешки с отверстием в центре. Диаметр дисков колеблется от 10 до 15 см, большинство их имеет диаметр 11—14 см.¹⁰ Толщина дисков в центре обычно 2,5—3,5 см, реже она достигает 4,0 см. Отверстия в дисках располагаются, как правило, в центре, диаметр их колеблется от 1,5 до 3,0 см.

Все диски по характеру глиняного теста, из которого они изготовлены, можно разделить на две основные группы. В первую входят диски, выделанные из плотного, хорошо промешанного теста, в качестве отошителя здесь использовалась очень мелкая дресва. Поверхность таких изделий тщательно замыта глинистой водой, обжиг хороший. Диски второй группы также сформованы из хорошо перемешанного плотного теста, однако здесь основными отошителями являются органические примеси. Кроме того, в их состав входят дресва и галька крупных размеров, но примеси эти составляют незначительную часть массы теста. Обжиг средний (двухслойный и трехслойный в изломе).

В основном диски имеют ровную гладкую поверхность, и лишь незначительная часть их орнаментирована (около 14,5%). Типологически и по технике нанесения орнамент может быть разделен на пять групп.¹¹

1. Ямочный орнамент, нанесенный пальцем; ямки располагаются крестообразно вокруг отверстия в диске.

2. Ямочный орнамент, нанесенный заостренной круглой палочкой; ямки, очевидно, располагались концентрическими кругами вокруг отверстия.

3. Орнамент, нанесенный специальным штампом или на две расщепленной палочкой: оттиски, вероятно, располагались крестообразно, т. е. по одному оттиску в каждой четверти диска.

⁸ Седых В. Н. Исследования в Тимереве // АО 1985 года. М., 1987. С. 100—101.

⁹ Дубов И. В., Седых В. Н. К вопросу о хронологии... С. 111—118.

¹⁰ Там же. С. 113.

¹¹ Следует отметить, что во всех случаях орнамент был нанесен лишь с одной стороны поверхности изделия //Там же. С. 112 (рис.).

4. Орнамент, нанесенный расщепленной крест-накрест круглой палочкой.

5. Орнамент, нанесенный специальным штампом или круглой палочкой с легкими крест-накрест надрезами на торце.

При использовании такого штампа получаются оттиски в виде углубленного кружка с выпуклым крестом внутри. Аналогичный орнамент встречен на лепной керамике с поселения. Такова краткая характеристика глиняных дисков, обнаруженных при исследовании Тимеревского археологического комплекса. Представляется, что при расширении работ в зонах протогородских центров Ярославского Поволжья (Михайловское, Петровское) следует ожидать новые находки этой интересной категории глиняных изделий.

Вопрос о назначении этих предметов не раз обсуждался в литературе.¹² Тимеревские находки позволяют предполагать, что найденные здесь глиняные диски имели многоцелевое назначение. Во-первых, они использовались в качестве грузил для вертикального ткацкого стана. Кроме следов от нитей, в пользу этого заключения говорит количество найденных в постройках дисков, а также предметы, имеющие прямое отношение к ткачеству и обнаруженные в этих же комплексах.¹³ Во-вторых, диски часто встречаются в постройках вместе со скоплениями чешуи и костей рыб, и вполне возможно, что данные глиняные диски могли использоваться в качестве грузил рыболовецких сетей. Кроме того, сломанные диски применялись как строительный материал (например, при забутовке столбовых ям). Их сугубо производственное назначение, в отличие от других ритуальных глиняных предметов, подтверждается тем, что диски крайне редко встречаются в погребениях. На территории СССР известна только одна такая находка — курган № 297 Тимеревского могильника.¹⁴ В погребениях Скандинавии и Финляндии диски также являются редкой находкой.¹⁵

Глиняные диски имеют широкое распространение в лесной зоне Восточной Европы и на Скандинавском полуострове. Комплексы Тимеревского поселения и могильника, где обнаружены диски, датируются IX—X столетиями. Этим же вре-

¹² Там же. С. 114.

¹³ Там же. С. 115.

¹⁴ Сообщение Ю. И. Штакельберга о находке диска в кургане Шестовицкого могильника является неверным (Штакельберг Ю. И. Глиняные диски из Старой Ладоги // АСГЭ. 1962. № 4. С. 113 (ссылка № 11)). В действительности диск был обнаружен при раскопках на городище в жилище № 1 (Станкевич Я. В. Шестовицкое поселение и могильник по материалам раскопок 1946 года // КСИИМК. Вып. 87. М., 1962. С. 10, 12). Я. В. Станкевич, как и М. Дрейер, считала диски частью светильников.

¹⁵ Selling D. Wikingerzeitliche und frühmittelalterliche Keramik in Schweden. Stockholm, 1955. S. 185. Abb. 50, 29; Kivikoski E. I) Kvarnbacken. Ein Gräberfeld der jüngeren Eisenzeit auf Åland. Helsingfors, 1963. S. 25—26. Tafel 10, 2a, 2b; S. 43. Tafel 40, 1; 2) Die Eisenzeit Finlands. Bildwerk und Text. Helsinki, 1973. Tafel 69; 109.

менем датируются большинство находок дисков в Старой Ладоге, на Рюриковом городище под Новгородом и в самом Новгороде,¹⁶ на поселении Городок на Ловати под Великими Луками, в Витебске, Шестовицах, Гнездове и Пскове.¹⁷ В последние годы диски были обнаружены в целом ряде пунктов бассейна р. Даугавы¹⁸ и в северной Эстонии.¹⁹ Еще одним пунктом, где обнаружены диски, является городище «Бесова гора», расположенное на левом берегу Горыни, однако автор раскопок неправомерно отнес их к раннему железному веку.²⁰

Кроме Тимерева, на территории Северо-Восточной Руси диски обнаружены еще в четырех пунктах. Они найдены в древнейшем Муроме — на Тумовском селище, которое существовало в IX—XI вв.²¹ В Белоозере диски происходят из слоя X — начала XI в.²² В 1982 г. диски были обнаружены еще в одном пункте бассейна оз. Белого — на селище Никольское V на р. Кемь, которое датируется второй половиной X — началом XI в.²³ И, наконец, последним пунктом, где найдены интересующие нас изделия, является город Сузdalь. Здесь диски обнаружены в комплексе X в.²⁴

Новые данные позволяют обратиться вновь к вопросу о времени бытования глиняных дисков. В Скандинавии и на территории Северной и Северо-Восточной Руси диски бытуют в IX—X вв. Эти находки хорошо согласуются с датировкой подобных находок в странах, расположенныхных вокруг Балтийского моря, где они также не встречаются позже X в.²⁵ На тер-

¹⁶ Гайдуков П. Г. О времени заселения Людина конца древнего Новгорода (по материалам Троицкого VIII раскопа) // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Тез. научн.-практ. конф. / Отв. ред. В. Л. Янин. Новгород, 1988. С. 62.

¹⁷ Дубов И. В., Седых В. Н. К вопросу о хронологии... С. 115—116.

¹⁸ Там же. С. 116—117.

¹⁹ Четыре диска от станка были обнаружены при раскопках селища Пада (Раквереский район) (Там же Т. Селище в Пада // Изв. АН ЭССР. Обществ. науки. 1983. Т. 32. № 4. С. 302—306).

²⁰ Залашко Г. М. Городище «Бесова гора» возле д. Хоромск Столинского района // Древности Литвы и Белоруссии. Вильнюс, 1988. С. 59—63.

²¹ Горюнова Е. И. Этническая история... С. 163—189.

²² Голубева Л. А. 1) Археологические памятники веси на Белом озере // СА. 1962. № 3. С. 53—57; 2) Весь и славяне на Белом озере X—XIII вв. М., 1973. С. 69.

²³ Макаров Н. А. Работы Онежско-Сухонского отряда // АО 1982 года. М., 1984. С. 19—20.

²⁴ Седова М. В. Археологическое изучение Суздаля // Владимирскому музею 125 лет. Владимир, 1981. С. 88.

²⁵ Штакельберг Ю. И. Глиняные диски... С. 113. По сведениям, собранным Ю. И. Штакельбергом, диски найдены в Северной Германии, Польше, Швеции, Норвегии, на островах Борнхольм, Готланд, Эланд, Аландских, а также в Вестфалии и Фрисландии.

ритории Латвии аналогичные находки происходят как из синхронных памятников, так и из комплексов более позднего времени.²⁶ В ливских землях глиняные диски от вертикального ткацкого станка встречаются вплоть до XII—XIII вв., а значит находился в употреблении и сам станок. Аналогичная картина наблюдается и в землях латгалов. Горизонтальный ткацкий стан там появился в XII в., постепенно вытесняя вертикальный. Последние же сведения о вертикальном стане на территории латгалов относятся к XVII в.²⁷

В древнерусских землях диски исчезают на рубеже X—XI вв. Этот вывод подтверждается и новыми находками. На Руси ткацкое ремесло развивалось активнее, и здесь быстрее на смену вертикальному ткацкому стану пришел более совершенный и производительный — горизонтальный.

Важные наблюдения позволяет сделать картирование находок глиняных дисков в пределах Древней Руси (рис. 1). Все они обнаружены на памятниках, где среди прочих явственно проступает скандинавский этнический компонент, причем связь их с последним очевидна.²⁸

Глиняные диски от вертикального ткацкого стана, получившие распространение в IX—X вв. и на территории Древней Руси, являются, таким образом, одним из многочисленных элементов формирующейся древнерусской материальной культуры, в создании которой, наряду с другими, приняли участие и жители Скандинавии. В Ярославское Поволжье глиняные диски попали вместе со смешанным населением Северо-Запада, заселявшем Волго-Окское междуречье в IX—X столетиях.

Глиняные лапы и кольца. Одной из наиболее многочисленных категорий находок из погребальных комплексов Ярославского Поволжья рассматриваемого периода являются хорошо известные в научной литературе лапы и кольца, изготовлен-

²⁶ Дубов И. Н., Седых В. Н. К вопросу о хронологии... С. 116—117.

²⁷ Зариня А. Э. Отражение развития производительных сил и производственных отношений в одежде латгалов VII—XIII вв.: Автореф. канд. дис. Рига, 1962. С. 14.

²⁸ Дубов И. В., Седых В. Н. К вопросу о хронологии... С. 116 (ссылка № 10); Белецкий С. В. Культурная стратиграфия Пскова: Археологические данные к проблеме происхождения города // КСИА. 1980. Вып. 160. С. 15; Уртан В. А. Скандинавский вопрос в свете раскопок Даугмальского городища // Тез. докл. Пятой всесоюзн. конф. по изучению скандинавских стран и Финляндии. Ч. 1. М., 1971. С. 41; Седова М. В. Раскопки в Суздале // АО 1979 года. М., 1980, С. 75; Макаров Н. А. Новые находки скандинавских вещей в Белозерской округе // X Всесоюзн. конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. Тез. докл. М., 1986. С. 181; Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990. С. 110, 162, и др.

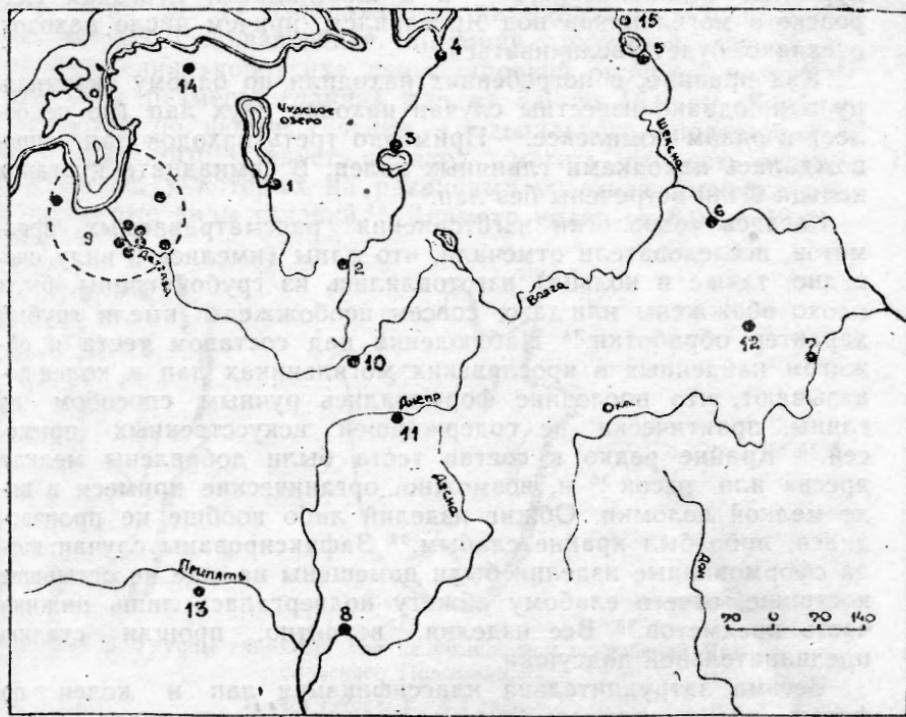

Рис. 1. Карта находок глиняных дисков от вертикального ткацкого станка:
1 — Псков; 2 — Городок на Ловати; 3 — Новгородское (Рюриково) городище и Новгород;
4 — Ладога; 5 — Белоозеро; 6 — Тимерево; 7 — Тумовское селище; 8 — Шестовицы;
9 — бассейн Даугавы; 10 — Витебск; 11 — Гнездово; 12 — Суздаль; 13 — городище «Бесова гора»; 14 — селище Пада (Раквереский р-н, Эстония); 15 — селище Никольское V на р. Кема.

ные из глины.²⁹ В настоящее время лапы и кольца найдены в пятидесяти четырех курганах Тимеревского, девятнадцати

²⁹ Тихомиров И. А. О некоторых ярославских гербах // Тр. Третьего обл. истор.-археолог. съезда. Владимир, 1909. С. 54—56; Станкевич Я. В. К вопросу об этническом составе... С. 56—88; Воронин Н. Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // МИА. № 6. М.; Л., 1941. С. 149—190; Фехнер М. В. 1) Глиняные лапы из Тимеревского курганныго могильника // СА. 1962. № 3. С. 305—309; 2) Предметы языческого культа // Ярославское Поволжье... С. 86—89; Дубов И. В. 1) Глиняные лапы в погребальном обряде курганов Аланских островов и Волго-Окского междуречья // Новое в археологии СССР и Финляндии / Под ред. Б. А. Рыбакова. Л., 1984. С. 95—99; 2) Языческие культуры населения Ярославского Поволжья IX—XIII вв. (по археологическим данным) // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы идеологии и культуры. Л., 1987. С. 7—19.

курганах Михайловского³⁰ и в шестнадцати курганах Петровского могильников под Ярославлем, причем число находок, очевидно, будет увеличиваться.³¹

Как правило, в погребениях находили по одному экземпляру лап, однако известны случаи находок двух лап (но не более) в одном комплексе.³² Примерно треть находок лап сопровождалась находками глиняных колец. В семнадцати курганах кольца были встречены без лап.³³

Касаясь технологии изготовления рассматриваемых предметов, исследователи отмечали, что лапы (имелись в виду, очевидно, также и кольца) изготавливались из грубой глины, были плохо обожжены или даже совсем необожжены, имели грубый характер обработки.³⁴ Наблюдения над составом теста и обжигом найденных в ярославских могильниках лап и колец показывают, что последние формовались ручным способом из глины, практически не содержащей искусственных примесей.³⁵ Крайне редко в состав теста были добавлены мелкая дресва или песок³⁶ и, возможно, органические примеси в виде мелкой соломки. Обжиг изделий либо вообще не производился, либо был крайне слабым.³⁷ Зафиксированы случаи, когда сформованные изделия были помещены на еще не остывшее кострище, отчего слабому обжигу подвергалась лишь нижняя часть предметов.³⁸ Все изделия, вероятно, прошли стадию предварительной подсушки.

Весьма затруднительна классификация лап и колец по форме, ибо в силу отмеченных выше технологических характеристик подавляющее их число дошло до нас во фрагментированном виде.³⁹ Сугубо предварительная классификация ма-

³⁰ Сведения о находке еще одной глиняной лапы из кургана Михайловского могильника почерпнуты из описи коллекции, поступившей в Ярославское древлехранилище в 1912 г. (раскопки Ярославского кадетского корпуса в 1910 г.). Опись хранится в фондах исторического отдела Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника.

³¹ Лапы и кольца обнаружены в процессе раскопок Тимеревского курганного могильника в 1986—1987 гг.

³² Например, курганы № 7, 165, 174, 195, 209, 290, 1 (1986 г.), 2 (1987 г.) Тимеревского могильника и курган № 7 (1897 г.) Михайловского могильника (в последнем кургане найдено было также два глиняных кольца).

³³ Фехнер М. В. Предметы языческого культа... С. 87.

³⁴ Там же. С. 86.

³⁵ Часть колец (и лап?), возможно, формовалась на тканевой основе — известны фрагменты глиняного кольца с отпечатками ткани (курган № 161 Тимеревского могильника).

³⁶ Станкевич Я. В. К вопросу об этническом составе... С. 66.

³⁷ Я. В. Станкевич отмечает случаи находок изделий хорошего обжига серого или красного цвета (Там же).

³⁸ Например, лапы и кольца из раскопок кургана № 2 (1987 г.).

³⁹ Вполне вероятно, что количество лап и колец в действительности было много больше. Они могли не сохранить своей формы по влажной песчаной почве, будучи плохо или вообще необожженными, или быть незамечены в процессе раскопок погребений по обряду кремации, когда на кост-

териала (изображений лап) позволяет разделить его на две группы (рис. 2): 1) изображения лап удлиненных пропорций с выделенной суживающейся к концу пяткочной частью;⁴⁰ 2) изображения «коротких» лап с широкой округлой пяткой.⁴¹ Абсолютные размеры (длина) лап от 8,0 до 15,0 см. Кольца различаются по форме сечения — подовального, подтреугольного и округлого. Следует, однако, отметить, что есть экземпляры колец, у которых на различных участках имеются все перечисленные виды сечений.⁴² Диаметр кольцо от 8,0 до 16,0—18,0 см.⁴³

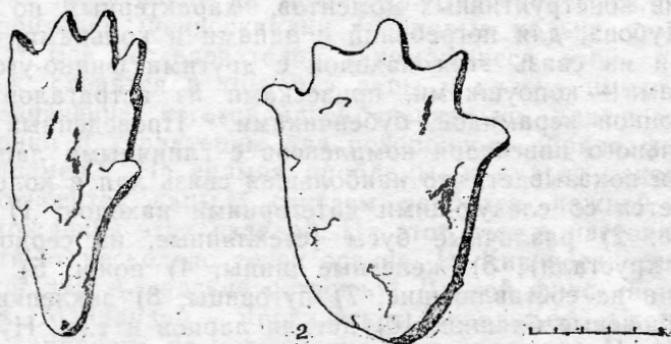

Рис. 2. Группы глиняных лап из комплексов погребений Ярославского Поволжья.

1 — 1-я группа; 2 — 2-я группа.

В литературе неоднократно и единодушно отмечалось, что лапы и кольца найдены исключительно в погребениях, что подчеркивает их магический характер.⁴⁴ Данные изделия происходят из комплексов курганов с остатками погребений по

рище находятся фрагменты глины, составляющие насыпь, специальные площадки из обожженной глины и т. д. Высказанное предположение относится не только к территории Ярославского Поволжья.

⁴⁰ Например, лапы из курганов № 7, 274, 335, 401 Тимеревского могильника. Среди лап 1-й группы встречены изображения, имеющие четыре растопыренных пальца, лежащие в одной плоскости, и пятый оттопыренный, стоящий перпендикулярно (например, лапы из курганов № 7, 47, 287, 401 Тимеревского могильника).

⁴¹ Например, изображения лап из курганов № 7 (1897 г.) Михайловского, № 61 Петровского и № 343 Тимеревского могильников.

⁴² Например, кольцо из кургана № 298 Тимеревского могильника.

⁴³ Обнаружены фрагменты глиняных колец, имеющие диаметр до 20,0 см, однако это объясняется тем, что кольца были не идеально круглой формы.

⁴⁴ Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам // Тр. I Археологического съезда. Т. 2. М., 1871. С. 700—703; Воронин Н. Н. Медвежий культ... С. 166; Горюнова Е. И. Этническая история... С. 148; Фехнер М. В. Предметы языческого культа... С. 86; Дубов И. В. Глиняные лапы в погребальном обряде... С. 97, и др.

обряду кремации на месте и на стороне,⁴⁵ причем в погребениях они занимали определенное место: всегда лежали на костище, чаще среди кальцинированных костей, собранных в груду, а иногда — в погребальной урне или в грунтовой яме.⁴⁶ Значительная часть комплексов могильников под Ярославлем с находками лап и колец содержала остатки деревянных и каменных конструкций, характерных для курганов середины X столетия.⁴⁷ В целом комплексы с лапами и кольцами датируются концом IX—X столетием.⁴⁸ Московские исследователи датируют находки лап IX — рубежом X—XI вв.⁴⁹

Кроме конструктивных моментов, характерных, по мнению И. В. Дубова, для погребений с лапами и кольцами, он указывает и на связь этих находок с другими финно-угорскими элементами — копоушками, привесками из астрагалов бобра, круглодонной керамикой, бубенчиками.⁵⁰ Проведенный анализ погребального инвентаря комплексов с глиняными лапами и кольцами показывает, что наибольшая связь лап и колец устанавливается со следующими категориями находок: 1) гребни костяные; 2) различные бусы (стеклянные, из сердолика и горного хрусталия); 3) железные шипы; 4) ножи; 5) оселки; 6) весы и их составляющие; 7) пуговицы; 8) заклепки (гвозди); 9) поясные бляшки; 10) детали ларцов и т. д. Нужно отметить, что отмеченные выше весы и их составляющие, а также различные типы фибул, бубенчики, дирхемы, оружие, украшения, костяные изделия, в том числе орнаментированные рукоятки (ножей?), привески из астрагалов бобра, копоушки, изображения бобра и проч. входят, как правило, лишь в состав более многочисленных и богатых в вещевом отношении комплексов с лапами и кольцами.

Подавляющее большинство комплексов с рассматриваемыми предметами содержало глиняную посуду. Из имеющейся в нашем распоряжении серии из 88 комплексов⁵¹ лишь в пяти керамика отсутствует.⁵² В семи случаях находки лап и колец

⁴⁵ Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. 1987. № 2. С. 83.

⁴⁶ Фехнер М. В. 1) Глиняные лапы из Тимеревского курганного могильника... С. 305; 2) Предметы языческого культа... С. 86.

⁴⁷ Дубов И. В. «Домики мертвых» ярославских могильников // Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977. С. 122.

⁴⁸ Дубов И. В. Глиняные лапы... С. 97.

⁴⁹ Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика... С. 83.

⁵⁰ Дубов И. В. Глиняные лапы... С. 97.

⁵¹ К сожалению, материалы раскопок Тимеревского могильника экспедицией ГИМ 1974—1978 гг. до сих пор полностью не опубликованы.

⁵² Курганы № 47, 185, 291, 400 и 401 Тимеревского могильника (в последнем керамика представлена фрагментами сосуда с отпечатками «рогожи», которые происходят, очевидно, из погребенной почвы).

сопровождались лишь глиняной посудой.⁵³ Сопоставление керамической посуды из этих и других комплексов, в состав находок которых входят лапы и кольца, с типохронологической шкалой керамики Ярославского Поволжья IX—XI вв. показывает, что в составе указанных комплексов обнаружены лепные горшки типов 2, 3, 8, 9 (оба варианта), чащевидные сосуды обоих вариантов, круговые горшки типа 1, а также булгарская посуда.⁵⁴

Изображения глиняных лап известны еще в материалах нескольких памятников на территории Древней Руси,⁵⁵ а также на территории Фенноскандии (глиняные кольца там отсутствуют).⁵⁶ Все исследователи, занимавшиеся этой категорией находок, сходятся в том, что лапы и кольца имели ритуальное назначение, изготавливались специально для погребальной церемонии и характерны для похоронного обряда финно-угорских племен.⁵⁷ Не снимая проблемы, к культу какого животного относятся лапы,⁵⁸ считаем наиболее важной проблему происхождения этих изделий. На этот счет в настоящее время существует несколько точек зрения. Е. Кивикоски считает прародиной лап Аланские острова.⁵⁹ Другой финский исследователь К. Мейнандер — Ярославское Поволжье.⁶⁰ Сторонниками северо-западного происхождения лап являются П. Н. Третьяков⁶¹ и Е. А. Рябинин.⁶² И. В. Дубов, присоединяясь к точке зрения Н. Н. Воронина,⁶³ рассматривает происхождение лап на разных территориях как явление конвергентное.⁶⁴ Указывая на наличие территориальной лакуны между аландскими и поволжскими находками и слабую корреляцию лап со скандинавскими вещами, И. В. Дубов отрицает прямое проникновение лап из Фенноскандии.⁶⁵

Тщательный анализ комплексов с лапами из могильников на Аланских островах и в Ярославском Поволжье позволяет

⁵³ Курганы № 12 (1897 г.), 12 (1898 г.), 22 (1939 г.) Михайловского, № 47 и 61 Петровского и № 242 и 356 Тимеревского могильников.

⁵⁴ Типы посуды даны по изданию: Седых В. Н. Керамика Тимеревского поселения // Дубов И. В. Северо-Восточная Русь... С. 192—197.

⁵⁵ Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика... С. 83.

⁵⁶ В Швеции (1 экз.) и на Аланских островах — 67 находок лап (Там же).

⁵⁷ Дубов И. В. Глиняные лапы... С. 97.

⁵⁸ Автор склонен к решению этой проблемы в пользу культа медведя.

⁵⁹ Kivikoski E. Finland. London, 1967. P. 133.

⁶⁰ Мейнандер К. Ф. Биармы // Финно-угры и славяне / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. Л., 1979. С. 37.

⁶¹ Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности... С. 127.

⁶² Рябинин Е. А. Финно-угорские элементы в культуре Северной Руси X—XIV в.: Автореф. канд. дис. Л., 1974. С. 10.

⁶³ Воронин Н. Н. Медвежий культ... С. 167—168.

⁶⁴ Дубов И. В. Глиняные лапы... С. 99.

⁶⁵ Там же.

утверждать, что состав их аналогичен.⁶⁶ Кроме того, в комплексах Ярославского Поволжья найдены лапы специфически аланской (по Е. Кивикоски)⁶⁷ формы (часть лап 1-й группы с оттопыренным пальцем — о них см. с. 63). Новые находки подтверждают наличие сильной связи лап и колец с предметами погребального инвентаря (в том числе с предметами культа — железным обручем с миниатюрным молоточком Тора — в кургане № 474 Тимеревского могильника) и деталями погребальной обрядности (например, каменное кольцо в кургане № 209) скандинавского происхождения.⁶⁸ Находки лап в Шестовицах⁶⁹ и, что особенно важно, в Старице,⁷⁰ отчасти закрывают лакуну между двумя рассматриваемыми территориями. Керамика, происходящая из комплексов с лапами Ярославского Поволжья, имеет аналогии на Аланских островах, в Швеции, на северо-западе Древней Руси в целом: Наконец, косвенно на территорию племен (на направление), откуда распространились лапы, указывает топонимика памятников с находками лап — *Веськово* (около оз. Плещеева) и *Весь* (бассейн р. Нерль Клязьминская).⁷¹

Таким образом, на наш взгляд, имеются основания для предположения о прямом проникновении лап с Аланских островов в период активных и тесных связей Ярославского Поволжья с Фенноскандией, тем более, что наличие выходцев с Аланских островов зафиксировано в материалах погребений совершенно определенно.⁷² Глиняные лапы, являвшиеся отражением культа медведя жителей Аланских островов, были восприняты населением Ярославского Поволжья (шире — Волго-Клязьминского междуречья), имевшим, очевидно, сходные представления о культе этого животного; и, в свою очередь,

⁶⁶ См. выше. Ср.: Дубов И. В. Глиняные лапы... С. 98; Наскиман А. Arkeologiska undersökningar på Åland sommaren 1901 (Med planschblad och 10 bilder) // Finskt Museum. IX. I. Helsingfors, 1902. S. 7—8; Kivikoski E. 1) Kvarnbacken. Ein Gräberfeld... S. 47, 55, 121; 2) Langängsbacken. Ett gravfält från järnaldern på Åland // SMJA. N 80. Helsingfors, 1980. S. 33—34.

⁶⁷ Макаров Н. А. Рец.: Kivikoski E. Langängsbacken. Ett gravfält från järnaldern på Åland // SMJA. N 80. Helsingfors, 1980. S. 1—57 // CA. 1984. N 1. С. 305.

⁶⁸ Фехнер М. В. Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика... С. 87.

⁶⁹ Напомним, что здесь известна находка еще одного предмета из глины, несомненно, связанного со скандинавами, — диска от вертикального ткацкого станка (с. 58). Лапа же найдена в кургане № 141 Шестовицкого могильника (см.: Білфельд Д. І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977. С. 86, 187).

⁷⁰ Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь, 1903. С. 116.

⁷¹ Уваров А. С. Меряне и их быт... С. 820—823.

⁷² Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика... С. 87.

были дополнены местным элементом — глиняным кольцом, символизирующим, вероятно, подношение медведю.⁷³

Пряслица. Еще одной категорией находок, имеющей непосредственное отношение к прядильно-ткацкому ремеслу, являются пряслица. Различаются пряслица, сформованные из глины (1-я группа), и пряслица, выточенные из стенок керамической посуды, вышедшей из употребления (2-я группа). Эта категория глиняных изделий представлена значительным числом находок, что позволяет предполагать достаточно высокий уровень развития соответствующего ремесла, хотя в то же время следует отметить относительно небольшое количество костей мелкого рогатого скота среди фаунистических остатков ключевого памятника Ярославского Поволжья — Тимеревского археологического комплекса.⁷⁴

В погребениях пряслица обнаружены четыре раза и только в Михайловском могильнике под Ярославлем.⁷⁵ По наблюдению авторов раскопок, во всех случаях пряслица были найдены при женских захоронениях.⁷⁶ Датируются эти захоронения второй половиной X — началом XI в.

На поселениях глиняные пряслица найдены как в слое, так и в комплексах жилищ и построек. В нескольких постройках Тимеревского поселения, например, обнаружено два и более экземпляров пряслиц (в постройке № 18 (1975 г.) было найдено четыре пряслица 1-й группы). Часто в комплексах поселений вместе с пряслицами, встречаются другие предметы, имеющие отношение к прядильно-ткацкому ремеслу — пряслица из других материалов, глиняные диски от вертикального ткацкого стана, различные игры, игольники и костяные проекции (например, постройки № 18 (1975 г.) и 21 (1976 г.)).⁷⁷

Пряслица 1-й группы изготавливались вручную. Исследование поверхности одного из изделий⁷⁸ позволяет предполагать, что сформовано оно было с помощью металлического предмета, очевидно, ножа. Диаметр пряслиц колеблется от 26 до 42 мм,⁷⁹ большинство же имеет диаметр 35—40 мм. Толщина

⁷³ Воронин Н. Н. Медвежий культ... С. 166.

⁷⁴ Андреева Е. Г. Fauna Ярославского Поволжья по костным остаткам из курганных погребений X—XI вв. // Ярославское Поволжье... С. 93; Дубов И. В. Северо-Восточная Русь... С. 149.

⁷⁵ Курганы № 18 (1913 г.) — кремация на стороне (пряслице 1-й группы); 13 и 18 (1938 г.) — ингумация (пряслица 2-й и 1-й групп соответственно). Еще одно пряслице происходит из раскопок могильника Т. Арие в 1913 г. (пряслице 1-й группы, состав комплекса, к сожалению, неизвестен).

⁷⁶ В кургане № 18 (1913 г.) наличие костей женщины предполагается (см.: Мальм В. А. Орудия труда // Ярославское Поволжье... С. 35).

⁷⁷ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь... С. 158—159, 167.

⁷⁸ Пряслице из постройки № 39^а Тимеревского поселения 1975 года раскопок.

⁷⁹ Исключение составляет одно из пряслиц постройки № 18 (1975 г.) Тимеревского поселения, имеющее ямочный орнамент. Его диаметр 67 мм, толщина 19 мм, диаметр отверстия 11 мм.

изделий в средней части обычно 17—20 мм, реже она достигает 24 м. Отверстия в прядицах располагаются, как правило, вертикально, в центре; их диаметр колеблется от 9 до 11 м. На одном из прядиц в отверстии зафиксированы слабые следы использования в виде неглубоких параллельных полос. Прядица 1-й группы изготовлены из теста с примесью мелкого дресвы или песка. Иногда в качестве отоштителя дополнительно добавлялись органические примеси. Поверхность изделия тщательно замыта глинистой водой.⁸⁰ Обжиг хороший.

Незначительная часть прядиц (около 8%) орнаментирована. Орнамент, как и в случаях с дисками от ткацкого стяга, нанесен лишь с одной стороны. Типологически и по технике нанесения орнамент может быть разделен на две группы:⁸¹ 1) ямочный орнамент, нанесенный заостренной круглой палочкой. Встречен на прядице из постройки № 18 (1975 г.) Тимеревского поселения. Ямки располагались, очевидно, концентрическими кругами вокруг центрального отверстия; 2) орнамент в виде радиально расположенных прочерченных полос. Обнаружен на прядице из постройки № 5 (1975 г.) Тимеревского поселения.⁸²

Прядица 2-й группы выточены из стенок круговых сосудов очень хорошего обжига. Эти сосуды отличают и тесто, имеющее включений, которые были бы видны невооруженным глазом.⁸³ Диаметр прядиц 2-й группы колеблется от 29 до 49 мм, толщина, которая определялась толщиной стенок сосудов, — 6—9 мм, диаметр отверстий, расположенных вертикально, — 7—9 мм.

Орнамент на прядицах 2-й группы встречен лишь один раз.⁸⁴ Это ямочный орнамент, аналогичный орнаменту на прядицах 1-й группы, однако здесь ямки на поверхности изделия высверлены. Орнаментирована также лишь одна сторона.

Уникальным является прядице, обнаруженное в постройке № 33 (1975 г.) Тимеревского поселения.⁸⁵ Оно сформовано из плотного, тонко отмученного теста. Его диаметр 38 мм, толщина до 8 мм, диаметр отверстия 8 мм. Одна его сторона покрыта зеленою поливой. Ближайшей аналогией данному изделию является прядице с зелено-коричневой росписью под прозрачной бесцветной поливой, найденное в Саркеле. Однако про-

⁸⁰ На нескольких экземплярах изделий, тесто которых содержит более высокий процент отоштителя, поверхность покрыта трещинами.

⁸¹ Орнамент наносился по сырой глине до обжига, возможно, после предварительной подсушки.

⁸² Дубов И. В. Северо-Восточная Русь... С. 214. Рис. 19, 13.

⁸³ Прядица этой группы, очевидно, изготовлены из стенок привозной посуды.

⁸⁴ Комплекс кургана № 13 (1938 г.) Михайловского могильника.

⁸⁵ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь... С. 160; 214. Рис. 19, 9.

слице это выточено из стенки византийского красноглиняного сосуда. Датируется находка X веком.⁸⁶

В целом комплексы с находками прядильщиков обеих групп датируются X — началом XI в. Глиняные прядильщицы (прежде всего 1-й группы), являясь хорошим хронологическим индикатором ранних поселений (IX—X вв.), впоследствии уступают место изготовленным из камня, в первую очередь, шифера.⁸⁷

Льячки и тигли. Встречены практически на всех памятниках Ярославского Поволжья указанного периода времени. Придерживаясь принятой выше схемы, рассмотрим материал, происходящий из наиболее исследованного памятника Ярославского Поволжья — Тимеревского археологического комплекса. Среди материалов этого памятника значительное место занимают предметы ремесленного производства,⁸⁸ причем часть их изготовлена на месте.⁸⁹ В состав ремесленного инструментария входят и предметы из глины — льячки и тигли.⁹⁰

В Тимереве льячки и тигли обнаружены лишь в комплексах поселения. Всего на поселении найдено не менее пяти экземпляров льячек и 37 экз. тиглей (последние встречены лишь во фрагментах, которые не позволяют с большой достоверностью реконструировать абсолютные размеры изделий, однако общее представление о форме и размерах тиглей мы имеем).

Льячки встречены как в пахотном слое (3 экз.), так и в комплексах построек — № 10 (1974 г.) и 4 (1977 г.).⁹¹ Тигли также обнаружены в пахотном слое памятника (не менее 20 экз.) и в комплексах построек — № 8, 15 (1975 г.), 18, 21, 28, 31 и 52 (1976 г.), № 17, 23, 28, 45, 72, 108 (1977 г.) и др. Изготавливались тигли путем «вытягивания» изделия из куска глины. Процесс формовки льячек включал в себя изготовление ложечки льячки и ее ручки, которая прикреплялась к первой.⁹² В тесте, из которого сформованы предметы, в качестве отощителя использовалась мелкая и средняя дресва. Тесто плотное. Поверхность изделия, как правило, замыта глинистой

⁸⁶ Макарова Т. И. Поливная посуда: Из истории керамического импорта и производства Древней Руси // САИ. Вып. Е 1-38. М., 1967. С. 24; 91. Табл. VII, 6.

⁸⁷ Розенфельдт Р. Л. О производстве и датировке овручских прядильщиков // СА. 1964. № 4. С. 220—224.

⁸⁸ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь... С. 124—187.

⁸⁹ Дубов И. В. Тимеревский комплекс — протогородской центр в зоне славяно-финских контактов // Финно-угры и славяне... С. 110—118; Мальм В. А. Орудия труда... С. 32—35.

⁹⁰ В материалах Тимерева не представлены литейные формы из глины, известные на других памятниках Волго-Окского междуречья.

⁹¹ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь... С. 151, 173; С. 206. Рис. 9, 6; С. 236. Рис. 38, 6.

⁹² По месту крепления рукоятки с ложечкой льячки часто происходило раскалывание изделия. Однако можно предположить формовку льячек и из одного куска глины.

водой. Обжиг хороший. Орнамент на льячках из комплексов поселений встречен один раз — рукоятка льячки из постройки № 10 (1974 г.) в Тимереве орнаментирована точечными углублениями.⁹³

Комплексы поселения, в которых обнаружены льячки и тигли, суммарно датируются по найденным в них монетам и другим вещам, имеющим узкие даты — IX—XI вв. Среди них необходимо выделить постройки-мастерские, № 8 (1975 г.), 21 и 52 (1976 г.), 45 (1977 г.), 1 (1985 г.), в которых обнаружены также каменные литейные формы, различные инструменты, шлаки и крицы.⁹⁴

В ярославских могильниках льячки⁹⁵ происходят из курганов с погребениями по обряду кремации на месте и на стопоне.⁹⁶ Вызывает интерес комплекс кургана № 1 (1902 г.), где льячка была обнаружена в урне.⁹⁷ Вместе с нею в урне были найдены также две каменные литейные формы и различные украшения (бусы, бубенчики, шумящая привеска и т. п.). В данном случае захоронение было парным, однако в двух других льячки были найдены при женских захоронениях.⁹⁸ Датируются указанные комплексы в пределах X столетия.⁹⁹ В заключение необходимо отметить большое количество фрагментов тиглей (более 50 экз.), которые происходят из разведочных раскопок на поселении у д. Петровское.¹⁰⁰ Здесь тигли обнаружены на относительно небольшой вскрытой площади вместе с многочисленными остатками шлаков и криц, что с определенностью указывает на высокий уровень развития ремесла на указанном поселении.

Часть изделий из глины найдена в небольшом количестве, однако о них следует упомянуть. Это так называемые «ушки», известные из раскопок в Тимереве и на Пекшинском поселении. Изготовлены они из плотной глины с примесью мелкой дресвы. Они формовались отдельно от сосуда и затем прикреплялись к нему.

⁹³ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь... С. 206. Рис. 9, 6.

⁹⁴ Там же. С. 154—155, 167, 171, 176; Седых В. Н. Исследования в Тимереве // АО 1985 года. М., 1987. С. 100—101.

⁹⁵ Находок тиглей в погребальных комплексах не зафиксировано.

⁹⁶ Курганы № 118 Петровского, 1 (1902 г.) и 6 (1938 г.) Михайловского могильников.

⁹⁷ На рукоятке льячки нанесен точечный орнамент, аналогичный обнаруженному на льячке из комплекса Тимеревского поселения (см.: Станкевич Я. В. К вопросу об этническом составе... С. 78. Табл. V, 17).

⁹⁸ Мальм В. А. Орудия труда... С. 33.

⁹⁹ Дубов И. В. Проблемы становления раннефеодального общества на территории Ярославского Поволжья: Дис. канд. истор. наук. Л., 1974. Прил.

¹⁰⁰ Дубов И. В. Работы Ярославского отряда // АО 1972 года. М., 1973. С. 63.

плялись к нему, выполняя роль ручек.¹⁰¹ Суммарно эта категория находок датируется X—XI (?) вв.¹⁰²

В 1986 г. при доследовании остатков насыпи у д. Малое Тимерево среди прочих находок была обнаружена глиняная буса — первая на исследованных памятниках этого времени.

Кроме того, на памятниках Ярославского Поволжья IX—XI вв. обнаружены предметы из глины, назначение которых не устанавливается с определенностью. К ним относится «глиняный предмет ритуального назначения», обнаруженный в кургане № 216 (1961 г.) Михайловского могильника.¹⁰³ Вместе с ним было найдено глиняное кольцо, что позволяет присоединиться к высказанной автором раскопок точке зрения относительно ритуального назначения предмета и предположить, что этот предмет, как и обрядовое печенье (возможно, и глиняное кольцо), служил в качестве символического подношения при перемещении покойника в иной мир. Из находок, происходящих с Тимеревского поселения, к предметам неопределенного назначения следует отнести «катушку», орнаментированную насечками;¹⁰⁴ «рогатый кирпич», возможно, являющийся частью специально оборудованного очага или печи;¹⁰⁵ «утюжок», очевидно, предмет для заглаживания поверхности¹⁰⁶ и др. Описанные предметы немногочисленны, однако показывают разнообразие изделий из глины и характеризуют еще одну сторону керамического производства Ярославского Поволжья IX—XI вв.

В целом керамическое производство этого региона IX—XI вв. продолжает отчасти традиции местных финно-угорских племен, обитавших здесь к моменту появления пришлого, смешанного в этническом отношении населения. В дальнейшем это производство развивается в отношении форм, техники, ассортимента производимых изделий на базе достижений в этой области как местного финно-угорского населения, так и пришлого славянского, частью скандинавского, западнофинского и прикамского населения, включенного в процесс освоения данной территории.¹⁰⁷

Ассортимент керамических изделий на памятниках Ярославского Поволжья второй половины XI — первой половины XIII в. не столь разнообразен, нежели в предшествующий пе-

¹⁰¹ Миниатюрный сосудик с двумя «ушками» происходит из кургана № 113 Тимеревского могильника.

¹⁰² Одно из изделий орнаментировано штампом (см.: Дубов И. В. Тимеревский комплекс — протогородской центр... С. 117. Рис. 3, 12).

¹⁰³ Недошивина Н. Г. Михайловский могильник // Ярославское Поволжье... С. 31 (Рис. 17, 7).

¹⁰⁴ Происходит из постройки-мастерской № 52 (1976 г.) (см.: Дубов И. В. Тимеревский комплекс — протогородской центр... С. 117. Рис. 3, 13).

¹⁰⁵ Обнаружен в постройке № 1 (1985 г.).

¹⁰⁶ Из комплекса постройки № 38 (1976 г.).

¹⁰⁷ Седых В. Н. Керамическое производство... С. 10—12, 15—16.

риод. В это время исчезают из употребления вертикальный ткацкий станок и диски-грузила от него, а из инвентаря погребений — глиняные лапы и кольца. Другие категории изделий из глины представлены небольшим числом и разнообразием находок, что, однако, объясняется скорее малой исследованностью памятников этого времени, чем значением глиняных изделий в жизни людей того времени. Среди них пряслица для веретен, грузила для рыболовных сетей разнообразных форм, тигли и льячки. Остальные категории керамических изделий, известные по раскопкам в других областях Древней Руси (различные формы, игрушки, светильники и пр.), без сомнения, будут обнаружены на территории Ярославского Полоцкого в ходе дальнейших полевых исследований и дополнят информацию о керамическом производстве региона домонгольского времени.

О. А. КОНДРАТЬЕВА

ГРЕБНИ С КРУЖКОВЫМ ОРНАМЕНТОМ ИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ НАХОДОК

Среди односторонних костяных гребней VIII—XI вв., найденных на территории Древней Руси, образцы, украшенные орнаментом в виде концентрических кружков, образуют значительную по количеству группу. Удалось зарегистрировать 78 находок, включая целые и фрагменты. Отмеченным узором орнаментированы сравнительно узкие, слегка уплощенные полуovalного или прямоугольного сечения накладки гребней и более широкие пластины, из которых составлялись футляры. Длина гребней колеблется от 7,0 см до 10 см (исключение составляет образец из Белоозера, имеющий длину около 13 см). Ширина изделий от 1,5 до 3,5 см при ширине накладок от 0,8 до 1,5 см. Длина футляров не менее 12 см (имеется образец длиной 14 см), а ширина составляющих пластин, как правило, не менее 1,5 см.

Гребни с кружковым орнаментом изучены совершенно недостаточно. В лучшем случае они лишь упоминаются исследователями среди прочих находок из кости и рога. Попытаемся, насколько это возможно, выяснить происхождение, распространение, особенности художественной отделки этих предметов туалета. Свою типологию мы строим на основании анализа орнамента и формы вещи. По своему декору эти изделия подразделяются на четыре вида.

I. Узор в виде ряда двойных, вписанных друг в друга кружков с точкой в центре распределяется вдоль всей длины накладки или на значительной части ее. Накладка оконтурена сверху и снизу (или только с одной стороны) двойными (или

© О. А. Кондратьева, 1995.